

Ермаков Сергей Михайлович*, старший научный сотрудник отдела оборонной политики РИСИ.

Американские вооружённые силы в Европе: от глобального базирования к глобальному присутствию

Исторический опыт свидетельствует, что каждая страна стремится расширить своё оборонительное пространство. Однако даже самые мощные державы не всегда способны организовать эффективную защиту собственной территории по всему периметру национальных границ. Поэтому в целях обеспечения своей военной безопасности государство должно грамотно распределять и укреплять имеющиеся у него силы и средства, развивать возможности по их быстрому развёртыванию или перемещению для адекватного реагирования на возникающие угрозы.

Эффективная оборона (региональная или глобальная) – это способность вооружённых сил страны добиться решительного превосходства над противником в нужное время и в нужном месте, а для этого необходимы оптимальное размещение этих сил и достаточные возможности, чтобы в случае необходимости быстро их развернуть, передислоцировать, усилить и сконцентрировать на ключевых направлениях как внутри, так и вне оборонительного пространства государства.

Важная роль при этом отводится фактору *военного присутствия* – пребыванию группировок ВС той или иной страны (коалиции) на чужой территории с определёнными военно-политическими целями. Исторически военное присутствие так или иначе связано с возникновением войн, экспансионистской политикой, оккупацией территории побеждённого противника, а также с противодействием агрессии.

В настоящее время США широко используют военное присутствие, чтобы ещё в мирное время создавать на возможном театре военных действий (ТВД) необходимые группировки ВС, охранять морские и воздушные коммуникации, демонстрировать военную мощь с целью защиты своих интересов в любом регионе мира, оказывать военно-политическую поддержку союзникам, устранять неудобные режимы и пр. Следует отметить, что само понятие "военное присутствие" гораздо шире, чем "базирование", и помимо создания военных баз за рубежом включает также постоянную дислокацию контингентов вооружённых сил на иностранных территориях, патрулирование ВМС в водах Мирового океана, временное пребывание воинских контингентов за пределами своей страны во время учений, манёвров или миротворческих операций и т.п.

Начавшиеся процессы трансформации вооружённых сил США и реконфигурации их военного присутствия за рубежом ещё не завершены.

* ermakov@riss.ru

Более того, сегодня именно европейский континент становится площадкой для отработки Соединёнными Штатами новых принципов построения обороны. В этих условиях важно понять, какие последствия для безопасности Российской Федерации влекут за собой изменения масштабов и характера американского военного присутствия в Европе. Американский опыт в этой сфере представляет для России несомненный интерес и с точки зрения её собственных планов по строительству военных баз на территориях иностранных государств (например, в Абхазии и Южной Осетии) и укреплению возможностей по проецированию силы.

Военное присутствие в военно-политической стратегии США

Прежде всего следует отметить, что передовое базирование ВС в течение многих десятилетий является одной из основных опор стратегии США в области национальной безопасности.

Американские эксперты из ведущих научно-исследовательских центров¹ считают зарубежное военное присутствие своей страны эффективным инструментом политики сдерживания, гарантией безопасности своих союзников и партнёров, способом защиты ключевых интересов США в кризисных ситуациях, поддержания стабильности на глобальном и региональном уровнях, сохранения выгодного для США международного экономического порядка, борьбы с распространением оружия массового уничтожения.

Как заявил в своё время на страницах авторитетного журнала "Форин афферс" тогдашний председатель Объединённого комитета начальников штабов генерал Колин Пауэлл, американское "передовое присутствие установлено, чтобы ясно демонстрировать наши обязательства союзникам и заставить глубоко задуматься любого нарушителя мира... Сегодня экономическая мощь имеет существенное значение; также необходим политический и дипломатический опыт. Сила наших идеалов и ценностей играет фундаментальную роль в достижении нами любого успеха, но присутствие нашего оружия для укрепления этих элементов является столь же критически важным для нас, как и сама свобода, которую мы так боготворим"².

По мнению экспертов американского Центра военно-морского анализа, построение вооружённых сил с опорой на передовое военное присутствие более выгодно для достижения национальных стратегических целей, чем концентрация войск на континентальной территории США (CONUS) и их развёртывание на зарубежных ТВД только в случае необходимости³. Согласно экспертным оценкам, нельзя считать силы CONUS

¹ См. доклады RAND Corporation, Atlantic Council, Heritage Foundation, Center for Naval Analyses, Center for a New American Security и др. (URL: <http://www.rand.org>; <http://www.acus.org>; <http://www.heritage.org>; <http://www.cna.org>; <http://www.cnas.org>).

² Powell C. U.S. Forces: Challenges Ahead // Foreign Affairs. (Winter 1992/93) Vol. 71, № 5. P. 36.

³ Dismukes B. National Security Strategy and Forward Presence: Implications for Acquisition and Use of Forces. CRM 93-192. Alexandria, VA : Center for Naval Analyses,

такими же эффективными для сдерживания и ведения боевых действий на удалённых ТВД, как силы, уже находящиеся за пределами Соединённых Штатов⁴.

В текущем десятилетии в США развернулась широкая дискуссия по вопросу о сохранении военного присутствия американских войск за рубежом и, главным образом, о предложениях по его адаптации к новым военно-политическим условиям.

В связи с этим следует отметить предложения группы экспертов Национального университета обороны ВС США под руководством Мишель Флурной⁵ по изменению характера присутствия американских войск в таких ключевых регионах мира, как Европа, Ближний Восток и АТР⁶.

М. Флурной и её коллеги считают, что в Европе Соединённым Штатам следует сохранить за собой важную роль в формировании благоприятной военно-политической обстановки и поддерживать развитие партнёрских связей в военной сфере. В свете данных задач, по их мнению, необходимо обеспечивать достаточно масштабное военное присутствие в этом регионе, поскольку его существенное сокращение вряд ли заставит европейцев активизировать усилия в плане обеспечения собственной и международной безопасности. По утверждению этих экспертов, миссия американских вооружённых сил в Европе радикально изменилась по сравнению с периодом "холодной войны". Теперь, как они полагают, неизменным элементом функции "сдерживания" стало "вовлечение", и потому НАТО должна взять на себя лидерство в деле укрепления мира и стабильности на континенте.

Упомянутые эксперты выступают за то, чтобы основу американских сил в этом регионе составляли бригадные боевые группы "Страйкер", которые могли бы повысить эффективность реагирования на чрезвычайные кризисные ситуации как в Европе, так и за её пределами. Эксперты предлагали Пентагону перейти к такой модели военного присутствия на континенте, которая предусматривала бы наличие средних сил и увеличение числа обеспечивающих подразделений. Например, для проведения операций низкой интенсивности приоритет, по их мнению, должен отдаваться медицинским, инженерно-строительным подразделениям и войскам связи при одновременном повышении способности войск к защите (в том числе от ОМУ) за счёт расширения применения специальных средств обнаружения, организации надёжной системы противоракетной обороны (ПРО) ТВД и большей опоры на силы специальных операций.

Эксперты Национального университета обороны не рекомендуют полностью отказываться от размещения в Европе тяжёлых военных формирований. Однако, на их взгляд, основной упор здесь следует делать на повышение их мобильности и манёвренности, а также способности

1994. P. 49. URL: <http://cna.org/sites/default/files/research/2793019200.pdf>.

⁴ *Dismukes B.* National Security Strategy and Forward Presence: Implications for Acquisition and Use of Forces. CRM 93–192. Alexandria, VA : Center for Naval Analyses, 1994. P. 38. URL: <http://cna.org/sites/default/files/research/2793019200.pdf>.

⁵ В настоящее время она является заместителем министра обороны США по политическим вопросам.

⁶ *Quadrennial Defense Review 2001 : Strategy-driven Choices for America's Security* // ed. by M. A. Flournoy. Washington, D.C. : National Defense Univ. Press, 2001.

к быстрому развёртыванию. Что же касается американских ВМС, уже находящихся в регионе, то они обладают достаточной гибкостью и манёвренностью и не требуют существенных изменений.

М. Флурной и её коллеги видят смысл американского военного присутствия в Европе в повышении уровня оперативной совместимости своих сил с силами европейских союзников, для которых это будет серьёзным стимулом к совершенствованию собственного боевого потенциала в соответствии с уже действующими натовскими инициативами, которые невозможно реализовать без лидирующей роли США.

Многие предложения упомянутой группы экспертов нашли отражение в последнем Четырёхлетнем обзоре оборонной политики 2010 г. (Quadrennial Defense Review, QDR)⁷.

По утверждению американских специалистов, союзники не возражают против присутствия на их территориях войск США, но при условии, что оно не будет слишком навязчивым и Вашингтон будет относиться к ним как к равным политическим партнёрам⁸.

Американское военно-политическое руководство, со своей стороны, считает гарантии союзникам и партнёрам важной частью своей стратегии в области внешней политики и национальной безопасности. Повышение доверия союзников к подобным обязательствам Соединённых Штатов в американском экспертном сообществе во многом связывают с тем, что размещённый в Европе американский воинский контингент способен выполнять различные боевые задачи. По мнению экспертов, укрепляют это доверие и программы развития контактов американских военных с их коллегами из других государств. Складывающиеся при этом отношения могут стать весьма полезными в случае, если в чрезвычайных ситуациях США потребуется получить временный доступ к имеющим важное военное значение зарубежным объектам и средствам⁹.

Одним из наиболее серьёзных аргументов в пользу масштабного военного присутствия Соединённых Штатов в мире многие американские исследователи считают возможность усилить сдерживание. Однако для эффективного решения данной задачи требуется определить необходимый масштаб, характер и районы передового базирования американских ВС.

После событий 11 сентября 2001 г. в США реализуется Единая стратегия глобального присутствия и базирования (Integrated Global Presence and Basing Strategy, IGPBS)¹⁰, в рамках которой осуществляется реконфигурация глобальной сети военных баз. Причём эта стратегия является частью более широкой концепции Глобального построения обороны (Global Defense Posture) – ГПО¹¹.

⁷ Quadrennial Defense Review Report. 2010. February // United States Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/qdr>.

⁸ *Thomason J. S. et al.* IDA Analyses of Overseas Presence for the Commission on Roles and Missions : An Annotated Briefing (IDA Document D-1725). Alexandria, VA : Institute for Defense Analyses, 1995. P. 8.

⁹ *Winnefeld J.* Overseas Presence: The Leverage Afforded by FMI Programs and Activities / RAND Corporation. 1994. P. 35.

¹⁰ *Жеглов Ю.* Реконфигурация военного присутствия США за рубежом // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 1. С. 2–12.

¹¹ Strengthening U.S. Global Defense Posture: Report to Congress / Department of Defense USA. 2004. September. URL: <http://www.dmzhawaii.org/wp-content/>

Процесс пересмотра ГПО включает в себя весь комплекс мероприятий от создания новых военных баз и объектов в Средней Азии и Восточной Европе до снижения численности американского военного присутствия в Германии и реконфигурации базирования в Южной Корее и Японии. Эти изменения нацелены на повышение американских и совместных с союзниками возможностей отвечать на новые вызовы безопасности, такие как рост терроризма и экстремизм, а также подъём Китая и России, сопровождающийся наращиванием их военного потенциала.

В сентябре 2004 г. Пентагон обнародовал документ под названием "Усиление Глобального построения обороны США"¹², содержащий конкретные цели ГПО и детально разработанные предложения по изменению конфигурации ВС страны в соответствии с политическими установками, озвученными ранее Дж. Бушем, а также пояснения к уже осуществлённым к тому времени изменениям в системе базирования американских войск за рубежом. Цели Глобального построения обороны определены следующим образом:

- убедить своих союзников и партнёров в твёрдом намерении США выполнять взятые на себя обязательства в области безопасности;

- убедить соперников в нецелесообразности действий, представляющих угрозу для США, их союзников и партнёров;

- сдерживать потенциального агрессора за счёт развития и поддержания возможностей в короткие сроки сорвать его намерения или нанести ему значительный ущерб;

- нанести решительное поражение противнику в случае неудачи (недостаточности) сдерживания¹³.

Документ предусматривает подготовку к более разнообразным сценариям изменения военно-политической обстановки и использования ВС (по определению Рамсфелда – "планирование в условиях неопределённости"). Примечательно, что значительное место в нём отведено юридическим нормам и процедурам, регулирующим доступ вооружённых сил на иностранную территорию (например, право пролёта и предоставление воздушных коридоров), размещение оборудования, вооружения и военной техники, повседневные действия американских ВС. Тем самым авторы пытались обойти особо чувствительные социальные и политические аспекты, связанные с присутствием американских войск за пределами национальной территории (например, ослабить негативную реакцию России).

К основным типам военных объектов в современной конфигурации зарубежного военного присутствия Соединённых Штатов относятся:

- *основные операционные базы* (Main Operating Bases) – объекты, на которых на постоянной основе будут дислоцированы (дислоцируются) крупные контингенты американских сухопутных войск, ВВС и ВМС,

uploads/2008/12/global-posture.pdf.

¹² Strengthening U.S. Global Defense Posture: Report to Congress / Department of Defense USA. 2004. September. URL: <http://www.dmzhawaii.org/wp-content/uploads/2008/12/global-posture.pdf>.

¹³ The National Security Strategy of the United States of America (The White House, Washington, D.C.). 2002. September // Information Clearing House. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm>.

располагающие развитой инфраструктурой боевого и тылового обеспечения, системой безопасности и развитым социально-бытовым комплексом (детские учреждения, школы, больницы, культурно-развлекательные центры и т.п.);

– *передовые операционные базы* (Forward Operating Sites, FOS), которые планируется развернуть в непосредственной близости от потенциальных очагов нестабильности и границ государств, препятствующих продвижению национальных интересов США, где предусматривается размещать сменяемые на ротационной основе ограниченные по численности воинские контингенты (на таких базах можно также проводить двусторонние или региональные учебно-тренировочные мероприятия);

– *пункты совместной безопасности* (Cooperative Security Locations, CSL) – объекты (сооружения) с размещёнными на них немногочисленным американским обслуживающим персоналом (постоянным или временным) и запасами материально-технического обеспечения, которые будут функционировать главным образом за счёт подрядчиков и поддержки принимающей стороны, а предназначены в основном для обеспечения доступа в конкретный район развёртывания в особых случаях¹⁴.

Военное присутствие США за рубежом следует рассматривать в контексте наращивания американских глобальных военных возможностей. Хотя американские военные базы на территории иностранных государств являются "самым заметным" элементом Глобального построения обороны (требующим политических и юридических оснований для использования), необходимо отметить, что главным здесь является взаимодействие этих баз с другими элементами ГПО – силами передового развёртывания и глобальными ударными силами (включая те, которые расположены на американской территории), заблаговременно складированными средствами и вооружениями, глобальными возможностями материально-технического и тылового обеспечения. Эти элементы связываются воедино через глобальную систему командования, управления, связи и разведки, включающую средства, размещаемые в космосе¹⁵.

Таким образом, помимо военных баз важное место в Глобальном построении обороны занимают ударные силы большой дальности, которые обычно определяются как силы, способные наносить эффективный удар по противнику с баз, расположенных в США (без учёта плацдармов на зарубежных территориях).

Важным элементом Глобального построения обороны является система заблаговременного складирования средств обеспечения и снабжения, в том числе на кораблях, а также наземные пункты заблаговременного складирования запасов военной техники и имущества.

¹⁴ Strengthening U.S. Global Defense Posture: Report to Congress / Department of Defense USA. 2004. September. P. 10–11. URL: <http://www.dmzhawaii.org/wp-content/uploads/2008/12/global-posture.pdf>.

¹⁵ *Krepinevich A., Work R. O. A New Global Defense Posture for the Second Transoceanic Era / Center for Strategic and Budgetary Assessments, Washington, D.C. 2007. P. 14. URL: http://www.csbaonline.org/2006-1/3.Publications/Publications_List.shtml?*

К ключевым элементам Глобального построения обороны следует также отнести средства и возможности стратегической переброски войск и грузов воздушным и морским путём.

ГПО – достаточно гибкая система, позволяющая выбирать оптимальное соотношение между отдельными её элементами. Так, сокращение числа военных баз можно компенсировать повышением возможностей для стратегической переброски или усилением средств нанесения глобальных ударов. Однако необходимо подчеркнуть, что многие типы боевых возможностей, в том числе по проведению операций силами тактической "ближней" авиации, требуют наличия в зоне боевых действий (либо вблизи неё) соответствующих баз или заранее подготовленных аэродромов. При этом использование альтернативных вариантов применения тактической авиации может потребовать гораздо больших расходов, например в случае стягивания к району проведения операции авианосных ударных групп. Как отмечают американские военные эксперты, зачастую одновременное осуществление сдерживания и повышение уровня оперативной совместимости с союзниками легче реализовывать, опираясь на передовое присутствие в заданном районе/регионе. Поэтому, по их мнению, наличие развитой структуры зарубежных военных баз крайне желательно для США. Следовательно, вопрос состоит не в том, вытеснит ли военное базирование другие элементы национальной военной мощи, а в том, каким образом повысить эффективность системы американских баз и других военных объектов ВС за рубежом.

В более широком смысле главной задачей ГПО являются повышение гибкости системы американского военного базирования в новых военно-стратегических условиях и создание перспективных оперативно-стратегических возможностей, в том числе и совместных с союзниками.

Следует отметить, что в новом Четырёхлетнем обзоре оборонной политики США (2010 г.) к приоритетным задачам в области обеспечения национальной обороны среди прочего отнесены:

- наращивание ударных средств дальнего радиуса действия;
- повышение отказоустойчивости инфраструктуры передового базирования;
- обеспечение доступа в космос и использование систем космического базирования;
- наращивание американского военного присутствия за рубежом и совершенствование способности войск реагировать на конкретные угрозы¹⁶.

Всё это говорит о том, что военное руководство США по-прежнему придаёт большое значение передовому военному присутствию страны в ключевых регионах мира.

Развитие военного присутствия США в Европе

Рассматривая вопросы, связанные с изменением характера американского военного присутствия в Европе, необходимо чётко понимать

¹⁶ Quadrennial Defense Review Report. 2010. February // United States Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/qdr>.

логику событий, предшествовавших появлению и закреплению ВС США на европейском континенте.

Создать широко разветвлённую сеть военных баз и морских пунктов, охватывающую, по сути, весь земной шар, Соединённым Штатам позволило участие американской армии во Второй мировой войне. Следует отметить, что после её окончания размещение войск США на европейском континенте происходило в соответствии с договорённостями, выработанными на Ялтинской и Потсдамской мирных конференциях, решения которых должны были стать основой развития международных отношений в послевоенной Европе.

Вместе с тем уже тогда военно-политическое руководство США рассматривало военное присутствие американских войск в Западной Европе как средство осуществления глобальной политики с позиции силы. Это недвусмысленно дал понять президент Трумэн в своём выступлении 9 августа 1945 г.: "Мы будем удерживать военные базы, необходимые для полной защиты наших интересов и поддержания международного мира. Мы приобретём базы, которые, по мнению наших военных специалистов, являются необходимыми для нашей обороны и которыми мы в настоящее время не располагаем"¹⁷. Таким образом, экспансионистские планы "доктрины Трумэна" были напрямую связаны с организацией системы заморских баз, а значит, и с присутствием американских вооружённых сил за рубежом.

Расширяя военное присутствие по всему миру, Соединённые Штаты были заинтересованы в укреплении своих военно-стратегических позиций в первую очередь на европейском континенте, который играл ключевую роль в системе международных отношений и мировом "балансе сил" в целом. Поэтому после разгрома фашистской Германии многочисленные военные базы и аэродромы, которые США занимали в годы войны на территориях Великобритании, Франции, Нидерландов, Дании, Бельгии, Португалии, Исландии, Норвегии и других государств, были под различными предлогами сохранены и расширены. Одновременно в Западной Европе "осваивались" также новые базы и объекты.

Так, сразу после окончания войны в центре европейского континента была расквартирована 7-я полевая армия США в полном составе (260 тыс. человек), которая в дальнейшем стала основой постоянного американского военного присутствия в этом регионе.

Образование блока НАТО (4 апреля 1949 г.) позволило создать "юридические" предпосылки для закрепления главенствующей политической и военной роли США в Западной Европе. С подписанием Североатлантического договора Вашингтон получил широкие возможности для вовлечения натовских союзников в гонку вооружений, вмешательства во внутренние дела европейских партнёров и расширения своего военного присутствия на континенте, которое, по замыслу Пентагона, должно было стать плацдармом для действий вооружённых сил Запада против Советского Союза и стран, входивших в Организацию Варшавского договора.

¹⁷ *Marion G.* Bases and Empire: A Chart of American Expansion. N.Y. : Fairplay Publ., 1948. P. 29–30.

Следует отметить, что с момента создания НАТО пребывание американских ВС на европейском континенте прямо влияло на стратегию и политику блока. В частности, в сентябре 1951 г. Совет Организации Североатлантического договора объявил о создании Объединённых вооружённых сил НАТО. А подписанное в том же году государствами-участниками Соглашение о статусе вооружённых сил¹⁸ фактически предоставляло военным базам или другим военным объектам США, размещённым на территориях суверенных европейских стран, право экстерриториальности. Этот беспрецедентный для мирного времени порядок означал, что то или иное государство передаёт контроль над частью своей территории иностранным властям (в подавляющем большинстве случаев – американской администрации). Примечательно, что до сих пор глава Европейского командования ВС США по традиции занимает одновременно и пост командующего Объединёнными вооружёнными силами НАТО. Не удивительно, что американское военное руководство уделяет так много внимания заключению Соглашения о статусе сил как с новыми членами альянса, так и со странами-партнёрами.

Во время пика "холодной войны" ВС США в Европе состояли из 5 развёрнутых дивизий, которые подчинялись исключительно американскому командованию, и 4 дивизий, приданных ОВС НАТО. Их основной целью являлось противостояние развёрнутым на передовых позициях (прежде всего, в ГДР и Чехословакии) силам Организации Варшавского договора.

Следует отметить, что в настоящее время Европа по-прежнему играет огромную роль в системе национальной безопасности Соединённых Штатов. Размещённые здесь войска составляют только передовую часть национальных ВС, предназначенных для действий на Европейском ТВД, а остальная группировка дислоцируется на территории США и входит в состав континентальных сил CONUS.

По численности и боевому оснащению эти формирования превосходят аналогичные силы, размещённые в других регионах мира (за исключением Ирака и Афганистана).

Важнейшая роль в решении внешнеполитических и военно-политических задач в регионе возложена на Объединённое командование вооружённых сил США в Европейской зоне (ЕВРОКОМ) со штаб-квартирой в Штутгарт-Вайхингене. В состав командования включены объединения, соединения, части и подразделения американских сухопутных войск, ВВС и ВМС (6-й флот ВМС США в Средиземноморье).

ЕВРОКОМ призвано поддерживать боеготовность сил, развёрнутых на Европейском ТВД, на уровне, достаточном для проведения операций немедленного реагирования, для поддержки военных усилий НАТО и США, а также для совместных действий США и их партнёров. Кроме того, в последнее время на Европейское командование (как и на другие

¹⁸ Соглашение о статусе (вооружённых) сил (Status of Forces Agreement, SOFA) – двустороннее или многостороннее соглашение, определяющее правовой статус частей (подразделений) ОВС НАТО, пребывающих на территории дружественного государства.

региональные командования) возложена новая задача по формированию благоприятной военно-политической обстановки и среды безопасности.

В соответствии с Объединённым командным планом, принятым МО США 25 февраля 1998 г., в зону ответственности Европейского командования были включены некоторые восточноевропейские и бывшие советские республики – Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина, Россия и Казахстан. Последний одновременно входит и в зону ответственности Центрального командования.

В составе ЕВРОКОМ действуют следующие структуры: командование ВВС в Европе (USAFE) со штаб-квартирой в Рамштайне (Германия), командование ВМС США в Европе (USNAVEUR) со штаб-квартирой в Неаполе и командование сухопутных сил США в Европе (USAREUR) со штабом в немецком Гейдельберге.

После окончания "холодной войны" и вывода советских войск с территории европейских государств угроза широкомасштабных военных действий на Европейском ТВД практически исчезла. По мере повышения уровня экономической, политической и военной стабильности в Западной Европе, расширения НАТО на Восток и вступления в альянс бывших союзников по Варшавскому договору стратегический императив, которым ранее США руководствовались, защищая своих союзников в Западной Европе, постепенно слабел. Это позволило Вашингтону в начале 90-х гг. прошлого века резко сократить размещённый в регионе воинский контингент. Если к концу "холодной войны" американские вооружённые силы насчитывали там 4 полные дивизии и несколько отдельных бригад, а общая численность военнослужащих превышала 300 тыс. человек, то после её окончания она довольно быстро сократилась до 100–120 тыс. Однако вскоре некоторые американские военные эксперты начали критиковать своё военное руководство за отсутствие чёткого плана и конечных целей сокращения зарубежного военного присутствия, в том числе и в Европе¹⁹.

Ситуация начала выправляться с 2001 г., т.е. с приходом к власти администрации Буша, которая увязала произошедшие сокращения с общим процессом трансформации вооружённых сил страны и новой концепцией Глобального построения обороны. При этом в 2004 г. в докладе конгрессу по этому вопросу Пентагон отмечал, что цель современного американского военного присутствия на европейском континенте состоит в том, чтобы по-прежнему совместно с партнёрами по НАТО отвечать на общие глобальные вызовы: "Трансформация нашего военного присутствия в Европе будет способствовать развитию возможностей наших союзников и партнёров по ответу на эти вызовы"²⁰.

Основные усилия американского военного руководства в регионе сегодня направлены на модернизацию наиболее важных объектов (авиационных и военно-морских баз, аэродромов, портов, полигонов и

¹⁹ См., например: *Pittman Th. M. United States Forward Military Presence in Europe... A Strategic Necessity / U.S. Army War College. Pennsylvania : U.S. Army War College, 2003 // DTIC Online. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?Locatlon=U2&doc=GetTRDoc.pdf&AD=ADA415784>.*

²⁰ *Feith D. J. Op. cit. P. 11.*

радиолокационных постов ПВО), необходимых для обеспечения деятельности ВС США и других стран НАТО в период возможного обострения военно-политической обстановки. Эти объекты используются в первую очередь для оперативной и боевой подготовки в прилегающих к границам России регионах²¹.

В рамках принятой программы "Единая стратегия глобального присутствия и базирования" и в соответствии с опубликованными в августе 2005 г. рекомендациями Комиссии по заморскому базированию²² Европейское командование ВС США начало осуществлять мероприятия по реконфигурации военного присутствия в своей зоне ответственности.

Необходимые изменения состава и численности американских войск, дислоцированных в Европе, планировалось осуществить в три этапа²³.

Первый этап предусматривал главным образом сокращение тяжёлых сил за счёт возвращения на территорию США 1-й механизированной дивизии, а также сокращения подразделений (в том числе и обеспечивающих) 5-го армейского корпуса. Вместо выводимых частей на континенте планировалось создать Восточноевропейские оперативные силы (Eastern European Task Force) и развернуть бригадную боевую группу "Страйкер". Общая численность сухопутного контингента ВС США в Европе должна была составить около 50 тыс. человек. Намечалось закрыть американские авиабазы в Сембахе и Рейн-Майне (Германия) и повысить гибкость структур командования и управления воздушными операциями.

На втором этапе предполагалось сократить численность американских сухопутных сил до 38 тыс. человек, вернув в США 1-ю бронетанковую дивизию и части 5-го армейского корпуса.

Третий этап предусматривал объединение командно-штабных структур 5-го армейского корпуса и Командования сухопутных сил США в Европе (USAREUR), которое позволило бы сократить количество дублирующих штабов и обеспечивающих подразделений. В итоге численность американских сухопутных сил на континенте должна была составить всего 24 тыс. человек.

В настоящее время в Европе находится более 100 тыс. американских военнослужащих и гражданских специалистов (из них 20 тыс. временно переданы в распоряжение Центрального командования ВС США и переброшены на ТВД в его зоне ответственности, в основном в Афганистан и Ирак)²⁴. Таким образом, численность сил Соединённых Штатов в этом регионе сократилась почти на треть по сравнению с серединой 2001 г. (120 тыс.). Сегодня почти 69 тыс. американских военнослужащих и

²¹ O'Hanlon M. Unfinished Business: U.S. Overseas Military Presence in the 21st Century / Center for a New American Security. 2008. June. P. 15.

²² Report to the President and the Congress // Commission on Review of Overseas Military Facility Structure of the USA. 2005. May 9. P. 1 / Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org/irp/agency/dod/obc.pdf>.

²³ Commission on Review of Overseas Military Facility Structure of the United States // Federation of American Scientists. 2005. P. 93 (Appendix F).

²⁴ Testimony of Admiral James G. Stavridis, United States Navy Commander, United States European Command Before House and Senate Armed Services Committees (March, 2010). URL: <http://www.eucom.mil/documents/EUCO-posture-statement-03-09-10.pdf/documents/EUCO-posture-statement-03-09-10.pdf>.

гражданских специалистов в Европе – это солдаты и офицеры сухопутных войск, 8 тыс. – ВМС, чуть менее 1 тыс. – Корпуса морской пехоты, чуть более 42 тыс. – ВВС и около 1,6 тыс. – сил специальных операций²⁵.

Американцы закрыли более 200 своих европейских военных баз, оставив к настоящему времени лишь 40 крупных объектов базирования. Вместо них они развёртывают сеть более мелких пунктов дислокации на территориях новых восточноевропейских союзников.

Сухопутные войска являются самым крупным компонентом американского военного присутствия в Европе. В соответствии с принятыми планами 173-я воздушно-десантная бригада, 3 тыс. военнослужащих которой в 2003 г. были переброшены в Ирак, к 2011 г. будет в полном составе размещена на военно-воздушной базе в Виченце (Италия). Небольшое количество американских войск останется в Бельгии, Нидерландах и Великобритании для поддержки военного командования НАТО и материально-технического и тылового обеспечения своих боевых подразделений в Германии²⁶.

Командование сухопутных войск США планирует на временной основе разместить в Румынии и Болгарии войска общей численностью не более бригады. С этой целью в соответствии с 10-летними соглашениями, подписанными в 2005 г. с Румынией и в 2006 г. с Болгарией, вблизи от Чёрного моря уже выделено под базы семь территорий. Более мелкие подразделения размещаются в этих странах уже с 2007 г.²⁷

Штабные структуры 1-й бронетанковой дивизии, по всей вероятности, останутся на территории Германии и после 2010 г.

Предусматривается также реорганизовать управление американскими сухопутными войсками в Европе. В скором времени их командование будет расформировано, а функции оперативного управления полностью перейдут к 7-й армии.

В то же время по предложению командующего армией США в Европе генерала К. Хэма дальнейшее сокращение сухопутных сил на континенте было приостановлено. Согласно новым взглядам американских военачальников в ближайшем будущем здесь будут дислоцироваться по крайней мере 4 бригадные боевые группы и штабные структуры армейского корпуса при общей численности сухопутных сил примерно 40 тыс. человек²⁸. Это говорит о том, что американцы намерены в ближайшем будущем сохранить имеющуюся сегодня численность.

ВВС США используют в Европе 7 основных баз и ещё около 70 более мелких военных объектов. К основным оперативным базам относятся

²⁵ Active Duty Military Personnel Strengths by Regional Area and by Country // Department of Defense. 2007. September 30. URL: <http://www.defense.gov>; Robson S., Jontz S. Four Combat Brigades to Stay in Europe // Stars and Stripes. 2010. February 3. URL: <http://www.stripes.com/news/four-combat-brigades-to-stay-in-europe-1.98612>.

²⁶ U.S. Army, Fact Sheets: USAG Benelux. URL: <http://www.imcom-europe.army.mil/sites/about/facts.asp?usag=Benelux>.

²⁷ Coon Ch. Soldiers in Italy, Germany Bound for Romania // Stars and Stripes. 2008. July 8. URL: <http://www.stripes.com/news/soldiers-in-italy-germany-bound-for-romania-1.66267>.

²⁸ Rising D. Decision on US Troops in Europe // ABC NEWS. URL: <http://abc-news.go.com>.

военно-воздушные базы в Лакенхите и Майлденхолле (Великобритания), Рамштайне и Шпангалеме (Германия), в Авиано (Италия) и Инжирике (Турция), а также аэродромная сеть "Ладжес" на Азорских островах (Португалия). Командование и управление американскими военно-воздушными базами на континенте осуществляется с базы в Рамштайне, которая является крупным узлом коммуникаций и материально-технического обеспечения. Кроме того, там на постоянной основе дислоцируется авиатранспортное крыло американских ВВС²⁹.

Региональная группировка американские ВМС сосредоточена главным образом на военно-морских базах в Испании и Италии. Кроме того, сохраняются возможности по разгрузке/погрузке войск и военных грузов в Германии, Греции и Исландии. Ключевым объектом ВМС США является военно-морская база, расположенная в атлантической части Гибралтарского пролива на о. Рота (Испания). Она используется для дозаправки и ремонта кораблей 6-го флота США. Его штабные структуры в основном сосредоточены на военно-морской базе в Неаполе (Италия).

Помимо развёрнутых за рубежом войск, военных баз, военного оборудования и техники, военных учебно-тренировочных центров, полигонов и других подобных объектов Соединённые Штаты обеспечивают своё военное присутствие в Европе и другими способами, создавая, например, заблаговременно размещённые склады вооружений и военной техники³⁰. Несмотря на значительное их сокращение, они по-прежнему крайне важны для американского военного командования в Европе, особенно для Корпуса морской пехоты.

Следует отметить, что это соединение не имеет в Европе своих постоянных военных баз, но для выполнения конкретных операций морские пехотинцы могут использовать объекты армии, ВВС или ВМС США (военные и военно-морские базы, аэродромы и т.п.). Однако основным элементом военной инфраструктуры Корпуса на Европейском ТВД³¹ остаются заблаговременно складированные на судах обеспечения и на суше боевая техника, оборудование и запасы материальных средств. С 1982 г. часть этих запасов на случай масштабного развёртывания сил, а также в целях повышения их гибкости и мобильности, хранится на территории Норвегии, на хорошо защищённых (в основном подземных) объектах.

Первым опытом боевого использования этой инфраструктуры стала операция "Щит пустыни" (Ирак, 1991 г.), когда американцам удалось быстро развернуть свои ВС в зоне Персидского залива, в том числе и благодаря европейским складам заблаговременного размещения.

²⁹ See U.S. Air Force // Ramstein Air Base. URL: <http://www.ramstein.af.mil/units>.

³⁰ Managing Prepositioned Munitions in the U.S. European Command : Report № D-2007-090 // Department of Defense Office of Inspector General. 2007. May 3. P. 5. URL: <http://www.dodig.mil/Audit/reports/FY07/07-090.pdf>.

³¹ Эта инфраструктура была сформирована на ключевых оперативно-стратегических направлениях ещё в период "холодной войны" в рамках программы Стратегического заблаговременного размещения (Strategic Prepositioning Program).

По данным командования морской пехоты США³², в целом флот судов заблаговременного размещения способен при полной загрузке нести до 26 тыс. танков, боевых бронированных машин, артиллерийских орудий и других средств, обеспечивающих действия морских пехотинцев. В настоящее время объём заблаговременно размещённой на кораблях военной техники класса VII составляет 94 % от установленных норм снабжения, а объём средств обеспечения – 99 %. Однако для военной техники класса VII и средств обеспечения, складированных на территории Норвегии, этот показатель намного ниже – соответственно 47 и 78 % от установленной нормы. Дело в том, что в ходе военных операций США и их союзников по НАТО в Афганистане и Ираке эти запасы активно используются.

Следует подчеркнуть, что заблаговременно размещённые средства являются не только частью стратегического мобилизационного резерва на случай войны, но и используются командованием Корпуса морской пехоты, например, для проведения отдельных и межвидовых учений развёрнутых в передовых районах сил и пр.

В том, что касается американского военного присутствия в Европе, сегодня эксперты выделяют две основные проблемы. Первая – это чрезмерное сокращение контингента сухопутных войск США на континенте, поскольку недостаточная их численность (прежде всего в Германии) может поставить под угрозу эффективность совместных с союзниками военных учений и затормозит развитие ОВС НАТО в соответствии с новыми концепциями их боевого применения³³.

Вторая проблема связана с планами передислокации на ротационной основе части американских подразделений на базы в Румынии и Болгарии, что ещё больше увеличит нагрузку на сухопутные силы, которая и так уже достаточно велика.

В настоящее время помимо сил общего назначения на семи авиабазах в Великобритании (Лейкенхит), Бельгии (Кляйн Брогель), Нидерландах (Фолькель), ФРГ (Бюхель), Италии (Авиано, Геди-Торре) и Турции (Инжирлик) по-прежнему хранится американское тактическое ядерное оружие (по оценкам экспертов, около 150–200 авиабомб свободного падения В-61 различных модификаций). Как полагают российские военные аналитики, они, скорее всего, предназначены для воздействия на подвижные объекты, поражение которых нередко требует предварительной доразведки³⁴. Такими наиболее вероятными объектами могут быть воинские формирования, полевые пункты управления, а также подвижные пусковые установки ракет (тактических и оперативно-тактических). Можно также предположить, что руководство альянса считает американские ядерные авиабомбы эффективным средством удерживать Россию

³² Statement of General James T. Conway, Commandant of the Marine Corps, Before The House Armed Services Committee on the 2010 Posture of the United States Marine Corps (February 24, 2010). P. 11. URL: http://armedservices.house.gov/pdfs/FC022410/Conway_Testimony022410.pdf.

³³ O'Hanlon M. Op. cit.

³⁴ Круглов В., Сосновский М. Политика НАТО в отношении ядерного оружия // Обозреватель. 2008. № 8. С. 51. URL: http://www.rau.su/observer/N8_2008/042_054.pdf.

от применения её нестратегического ядерного оружия, а также "оружием поля боя".

Учитывая подавляющее превосходство НАТО в силах общего назначения над любыми отдельными государствами и коалициями в Европе, нестратегическое ядерное оружие блока, судя по всему, играет также роль своеобразной "подстраховки" для ударов и наступательных операций Объединённых вооружённых сил НАТО с применением обычных средств поражения.

В ныне действующей редакции Стратегической концепции Североатлантического союза 1999 г. подчёркивается, что главная цель ядерных сил альянса имеет политический характер (сохранение мира и предотвращение принуждения силой), а их присутствие делает последствия агрессии против стран – членов НАТО непредсказуемыми и неприемлемыми³⁵. При этом в "Докладе о возможных вариантах укрепления мер доверия и безопасности, нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения", опубликованном НАТО в декабре 2000 г., подчёркивается, что размещение американского тактического ядерного оружия в Европе согласуется с фундаментальным руководящим принципом деятельности альянса, который касается общих обязательств, сотрудничества и коллективной безопасности³⁶.

Однако в последние годы целесообразность размещения американского ядерного оружия на территории Европы вызывает споры, особенно заметные на фоне разработки новой Стратегической концепции блока. Так, в феврале текущего года Бельгия, Германия, Нидерланды, Люксембург и Норвегия выступили с инициативой провести консультации по вопросу вывода американского ядерного оружия из Западной Европы. Самым последовательным сторонником этой меры на протяжении последних лет является правительство Германии. По инициативе её министра обороны П. Штрука этот вопрос обсуждался ещё в 2005 г. на заседании Группы ядерного планирования НАТО, но тогда союзники не поддержали позицию Германии, особенно новые члены НАТО, которые считают, что американское ядерное оружие является важным гарантом их территориальной целостности. Вполне определенно за сохранение американского ядерного арсенала на европейском континенте выступает и генеральный секретарь НАТО А. Ф. Расмуссен, который заявил, что этот арсенал имеет решающее значение для политики альянса в области ядерного сдерживания³⁷. Со своей стороны, госсекретарь США Х. Клинтон исключила возможность вывода американских ядерных сил из Европы в ближайшее

³⁵ The Alliance's Strategic Concept : Press Release (NAC-S(99)65). 1999. April 24 // North Atlantic Treaty Organization. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm>.

³⁶ Report on Options for Confidence and Security Building Measures (CSBMs), Verification, Non-Proliferation, Arms Control and Disarmament : Press Communique (M-NAC-2(2000)121). 2000. December 14. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2000/p00-121e/home.htm>.

³⁷ Генсек НАТО: "Наличие американского ядерного оружия в Европе имеет решающее значение" (Страны НАТО обсуждают ядерную стратегию и возможный вывод ядерного оружия из Европы) // inoСМИ.ru. URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20100423/159510166.html>.

время, заявив, что любое сокращение должно быть увязано с аналогичными действиями России, которая имеет намного больше оружия, способного достигать европейских целей³⁸.

Таким образом, наблюдатели склоняются к тому, что американское ядерное оружие, весьма вероятно, останется в Европе надолго³⁹. При этом сами ядерные бомбы, складированные на авиабазах ВВС США в Европе, будут формально оставаться под "контролем" НАТО.

Дело в том, что США заинтересованы в сохранении и укреплении своего влияния на военную политику альянса, в том числе посредством "ядерного фактора", тем более что для большинства членов НАТО этот фактор представляется определённой гарантией их безопасности и неким рычагом влияния на ядерную политику блока. При этом собственно "ядерную ношу" они готовы в ближайшем будущем полностью переложить на плечи США.

В настоящее время принципиально новым компонентом американского военного присутствия в Европе становятся элементы системы противоракетной обороны (ПРО). Начиная с 2006 г. администрация Дж. Буша стала активно продвигать планы её развертывания на европейском континенте. Первоначально предусматривалось разместить к 2015 г. 10 ракет-перехватчиков наземного базирования в Польше и современный радар в Чехии. Кроме того, в Южной Европе планировалось установить радары наведения и создать эффективную систему командования и управления, которая должна идентифицировать и уничтожать до пяти ракет большой дальности с ядерными боеголовками, запущенных с Ближнего или Среднего Востока (в первую очередь имелся в виду Иран). Однако в связи с затянувшимся процессом ратификации соответствующих соглашений (из-за внутренних противоречий в Польше и Чехии) введение в эксплуатацию элементов противоракетной обороны в этих странах пришлось отложить до 2017 г.⁴⁰

После прихода в Белый дом администрации Б. Обамы ранее принятые планы развёртывания в Европе системы ПРО подверглись серьёзной ревизии. Некоторые наблюдатели даже поспешили заявить об отказе Соединённых Штатов от создания европейской противоракетной обороны в связи с пересмотром самой концепции обеспечения глобальной и региональной безопасности и началом "перезагрузки" российско-американских отношений. Однако нынешнее американское военно-политическое руководство не намерено отказываться от этих планов, о чём

³⁸ Американское ядерное оружие в Европе (CBS News, США) // Голос России : сайт гос. радиовещат. компании. URL: http://www.rus.ruvr.ru/by_source/2214099/index.html.

³⁹ *Slocombe W. B., Heuser A.* NATO's Nuclear Policy in 2010: Issues and Options // Atlantic Council Issue Brief / Atlantic Council. 2010. March 12. URL: http://www.acus.org/files/publication_pdfs/403/NATONuclearPolicy_SAGIssueBrief.pdf.

⁴⁰ Unclassified Statement of Lieutenant General Patrick J. O'Reilly, Director, Missile Defense Agency, Before the House Armed Services Committee Regarding Missile Defense in Europe (October 1, 2009) // U.S. House of Representatives. Committee on armed services. URL: http://armedservices.house.gov/pdfs/OReilly_Testimony100109.pdf.

свидетельствует недавно опубликованный Обзор в области противоракетной обороны МО США (Ballistic Missile Defense Review⁴¹).

Новая стратегия построения противоракетной обороны Европы, озвученная Пентагоном 17 сентября 2009 г., предполагает реализацию так называемого Европейского поэтапного адаптивного подхода (European Phased Adaptive Approach), который предусматривает четыре этапа⁴².

На первом этапе до 2011 г. планируется разместить в особо уязвимых (с точки зрения американских военных) для ракетной угрозы районах ракеты-перехватчики морского базирования "Стандарт-3" (SM-3 Block IA). После этого основу американской системы ПРО в Европе составят корабли, имеющие на вооружении корабельную многофункциональную боевую информационно-управляющую систему "Иджис", которая обеспечивает одновременное слежение и поражение целей во всех средах (на суше, на воде, под водой и в воздухе), а также ракеты "Стандарт-3" (SM-3), позволяющие осуществлять перехват боеголовок баллистических ракет.

На втором этапе, к 2015 г., США планируют развернуть дополнительные средства обнаружения и модернизированные ракеты SM-3 Block IB наземного базирования в странах Южной и Центральной Европы. В настоящее время своё согласие на это уже дала Румыния, ожидается аналогичный шаг от Болгарии.

Третий этап, который должен завершиться к 2018 г., предусматривает повышение эффективности европейской системы ПРО за счёт модернизации ракет-перехватчиков до уровня SM-3 Block IIА и расширение зоны её охвата путём размещения ракет-перехватчиков на территории стран Северной Европы.

На четвёртом этапе, до 2020 г., США намечают провести модернизацию ракет-перехватчиков до уровня SM-3 Block IIВ, что позволит повысить их возможности по перехвату межконтинентальных баллистических ракет.

Следует отметить, что в отличие от прежних планов, в которых ставка делалась на стационарные РЛС старого типа, одну из которых предполагалось построить в Чехии, в новом проекте будут использоваться самые современные системы датчиков (наземных, авиационных и космических), которые предоставляют более точные сведения, могут отслеживать ракеты на более ранних этапах полёта и имеют больше возможностей для взаимодействия с соответствующими системами стран-партнёров (может быть, и с российскими).

По оценкам американских военачальников, элементы системы ПРО морского базирования уже в ближайшее время будут способны полностью защитить Европу от возможного ракетного нападения.

Таким образом, в случае реализации намеченных Б. Обамой изменений стратегии европейской ПРО её основным тактическим элементом станет корабль противоракетной обороны "Иджис". Вместо развёртывания ракет и радаров в Польше и Чехии Соединённые Штаты с 2011 г. будут

⁴¹ Ballistic Missile Defense Review Report // U.S. Department of Defense. 2010. February. URL: <http://www.defense.gov/bmdr>.

⁴² Ibid. P 24–25.

поддерживать постоянное военно-морское присутствие у берегов Европы корабельной группировки ПРО.

Американское военно-политическое руководство рассматривает различные варианты совершенствования действий кораблей "Иджис" по выполнению задач ПРО⁴³. К ним относятся:

- повышение скорости трансатлантического перехода (позволит сократить время, но повысит расход топлива);
- организация смены экипажей судов в море (даст возможность сократить число трансатлантических переходов и увеличить срок боевого дежурства корабля до 18–24 месяцев);
- одновременное присутствие на борту нескольких экипажей (позволит увеличить срок боевого дежурства корабля);
- использование европейских портов (даст возможность значительно сократить число трансатлантических переходов);
- совершенствование организации транзита (предусматривает использование кораблей, идущих на боевое дежурство в Индийский и Тихий океаны и возвращающихся с него).

По всей видимости, корабли для патрулирования европейской зоны придётся направлять с баз на восточном побережье Соединённых Штатов. К 2014 г. командование ВМС США и Агентство по ПРО планируют создать здесь 9 военно-морских баз для приёма и обслуживания кораблей ПРО. Согласно рекомендациям Агентства они должны будут подчиняться командованию американского Атлантического флота.

Сегодня 16 из 18 кораблей "Иджис" находятся в Тихом океане, и 9 из них уже проходят дооснащение и модернизацию до уровня кораблей ПРО. Но пока не ясно, сохранится ли постоянное присутствие кораблей ПРО ВМС США в Европе после развёртывания в странах региона наземного компонента противоракетной обороны. В то же время эксперты отмечают, что в любом случае эта система будет интегрирована с размещённой в Европе системой ТНААД, а также с наземными перехватчиками на территории США (на Аляске и в Калифорнии). Кроме того, не исключено, что перспективный радар наведения (работающий в X-диапазоне) будет установлен в Кавказском регионе⁴⁴.

В связи с этим следует подчеркнуть, что в основе изменений американского плана развёртывания ПРО в Европе лежат главным образом военно-стратегические и военно-технические соображения, а не политически мотивированное желание отреагировать на обеспокоенность России в отношении планов предыдущей администрации США. Более того, глава американского военного ведомства Р. Гейтс прямо заявил, что определяющим фактором развития программ по строительству противоракетной обороны на европейском континенте стал серьёзный технологический

⁴³ Statement of Ronald O'Rourke, Specialist in Naval Affairs Congressional Research Service, Before the House Armed Services Committee Subcommittee on Seapower and Expeditionary Forces : Hearing on Navy Force Structure and Capabilities (January 20, 2010). P. 15–16. URL: http://armedservices.house.gov/pdfs/SEF012010/ORourke_Testimony012010.pdf.

⁴⁴ *Ewing Ph., McMichael W.* US Navy to Defend Europe from Missiles // Defense News. 2009. September 21. P. 26.

прогресс в разработке практически всех элементов ПРО – от ракет до радаров и датчиков⁴⁵.

Таким образом, новый подход американцев к созданию системы противоракетной обороны в Европе, в сущности, более гибок и позволит им лучше приспособиваться к новым угрозам. Нынешний проект сможет обеспечить США и их союзникам приемлемый уровень защиты уже в ближайшее время, тогда как для реализации предыдущего плана потребовалось бы, по крайней мере, ещё 10 лет. Выгода для Вашингтона здесь совершенно очевидна, поскольку после создания системы ПРО на европейском континенте геополитический и военно-силовой баланс в регионе ещё больше сместится в сторону США и НАТО.

* *
* *

Быстрый доступ в кризисные регионы мира становится сегодня ключевым фактором, определяющим эффективность действий американских ВС, учитывая глобальный характер стоящих перед ними задач. Достичь этой цели планируется как за счёт пересмотра подходов к организации передового присутствия, так и путём повышения мобильности вооружённых сил, которые должны быть способными быстро оказаться в любой точке земного шара.

Необходимо отметить, что намеченные изменения в дислокации ВС США в мире являются самыми масштабными и радикальными после окончания Второй мировой войны. Современная стратегия Соединённых Штатов в области зарубежного военного присутствия, и в частности на европейском континенте, не ограничивается исключительно размещением войск, а предполагает также развёртывание глобальной сети технических средств и объектов для ведения разведки (в том числе и военно-политической), наблюдения за обстановкой, раннего предупреждения и т.п. Очевидно, что передовое базирование затрагивает политическую и экономическую сферы и напрямую влияет на развитие отношений США с другими странами. Поэтому в настоящее время характеру деятельности американских вооружённых сил за рубежом наиболее точно соответствует термин "глобальное присутствие", а не "базирование".

В свете нового подхода в глобальной оборонной стратегии США можно выделить пять ключевых направлений:

- повышение гибкости вооружённых сил для эффективного участия в непредвиденных операциях;
- укрепление и повышение роли союзников, налаживание новых партнёрских отношений в сфере безопасности;
- обеспечение возможности и способности ВС действовать в конкретных регионах за пределами национальной территории;
- расширение возможностей для быстрого развёртывания;
- повышение эффективности действий военных группировок за рубежом (а не их количественное наращивание).

⁴⁵ Заявление Р. Гейтса о системе ПРО в Европе // Служба новостей "Голос Америки". 2009. 17 сентября. URL: http://www.voanews.com/russian/news/Gates_Missiles_2009_09_17_59625302.html.

Глобальное военное присутствие американских вооружённых сил должно опираться на широкую сеть мелких и средних военных баз по всему миру, которая заменит крупные и дорогостоящие военные объекты. Эта сеть будет включать передовые операционные базы (FOS) и пункты коллективной безопасности (CSL). На постоянной основе там предполагается размещать в основном небольшие воинские контингенты или только обслуживающий персонал. В некоторых случаях речь даже идёт всего лишь о согласованных правах на использование или модернизацию баз других стран в соответствии со стандартами НАТО, без дислокации там американских войск. Однако при необходимости эти базы и пункты смогут принять и экспедиционные войска.

Кроме того, проводится работа по оптимизации управления перебросками воинских формирований, и в будущем передислокация частей с разных ТВД будет планироваться в одном штабе. При этом осуществлять собственно переброску должна чрезвычайно мощная организационная структура, возглавляемая специальным транспортным командованием, координирующим использование личного состава и транспортных средств, необходимых для передислокации войск и их материального обеспечения. Кроме того, значительное внимание уделяется развитию транспортной авиации для быстрой переброски в нужный район и развёртывания лёгких модульных боевых бригадных групп "Страйкер".

В связи с дальнейшим расширением НАТО на Восток, созданием системы ПРО в Европе и появлением новых американских военных баз вблизи российских границ изменение конфигурации ВС США в данном регионе становится неизбежным, что напрямую касается национальной безопасности нашей страны, поскольку может крайне негативно отразиться на возможностях России проводить свою политику сдерживания.

Несмотря на количественное сокращение американского военного присутствия на европейском континенте, его качественная составляющая существенно наращается. Учитывая стоящие перед ВС США задачи по "формированию благоприятной обстановки безопасности", можно сделать вывод, что Вашингтон переходит к принципиально иной политике сдерживания, которая заключается в том, чтобы не столько предупреждать нежелательные действия противника, сколько создавать широкие возможности для непосредственного влияния на политику других стран, гибко используя военную силу или угрозу её применения.

Анализ особенностей Глобального построения обороны США, американского военного присутствия за рубежом и применения ими военной силы позволяет не только правильно понять политику Вашингтона, но и прогнозировать её развитие для разработки адекватной стратегии России во внешнеполитической и оборонной сферах.

Ключевые слова: *военное присутствие – военные базы за рубежом – вооружённые силы США – НАТО – европейская безопасность – ПРО.*

Keywords: *military presence – military bases abroad – USA armed forces – NATO – European security – ABM.*